

Оригинальная статья / Original article

УДК 130.12 (0.91)

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-218-228>

«Непротивление» как стратегия «благополучного старения»: антропологический ресурс поздних возрастов в свете учения Л.Н. Толстого

Н. В. Волохова¹, М. А. Гладких¹ ✉

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В условиях глобального демографического старения и доминирования утилитарных моделей «успешного» старения, ориентированных на активность и продуктивность, возрастает потребность в альтернативных антропологических концепциях поздних возрастов. Философско-этическое учение Л. Н. Толстого о непротивлении злу насильем предлагает уникальный ресурс для переосмысления стратегий адаптации к позднему периоду жизни.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и содержательном раскрытии концепта «непротивления» как антропологической стратегии «благополучного старения» на основе анализа философских текстов и публицистики Л. Н. Толстого позднего периода.

Задачи: проанализировать эволюцию понятия «непротивление» в позднем творчестве Л. Н. Толстого; выявить антропологические ресурсы поздних возрастов (мудрость, духовная автономия, принятие); разработать модель «благополучного старения» через призму толстовской этики непротивления, смирения и служения.

Методология. Методологической основой исследования является компаративный анализ, позволяющий сопоставить идеи Толстого с современными геронтологическими подходами. Используются методы философской герменевтики для интерпретации текстов писателя и конструктивно-теоретический метод для построения концептуальной модели.

Результаты. В результате исследования определено содержательное наполнение «непротивления» как экзистенциальной и этической практики в контексте старения. Авторами выделены три ключевых аспекта данной стратегии: внутреннее освобождение от социальных условностей и страха смерти; принятие возрастных изменений через отказ от насильственного противоборства с естественным ходом жизни; ориентация на духовное развитие и ненасильственное служение.

Выводы. Проведенный анализ демонстрирует, что учение Л. Н. Толстого содержит значительный потенциал для формирования новой, гуманитарно ориентированной парадигмы понимания старения, где благополучие в старости связывается не с внешней активностью, а с достижением внутренней цельности и смысла. Концепт «непротивления» позволяет интерпретировать поздние возрасты не как период упадка, а как жизненную стадию, обладающую уникальными ресурсами для духовного самоопределения и обретения экзистенциального благополучия через принятие и осмысленное служение.

Ключевые слова: благополучное старение; поздний возраст; непротивление злу; антропологический ресурс; философия старости; Л. Н. Толстой; экзистенциальные стратегии.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Гладких М. А. «Непротивление» как стратегия «благополучного старения»: антропологический ресурс поздних возрастов в свете учения Л. Н. Толстого // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2026. Т. 16, № 2. С. 218–228. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-218-228>.

Поступила в редакцию 06.02.2026

Принята к публикации 04.03.2026

Опубликована 30.04.2026

© Волохова Н. В., Гладких М. А., 2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2026;16(2):218–228

“Non-resistance” as a strategy of “successful aging”: the anthropological resource of later life in the light of Leo Tolstoy’s teaching

Natal'ya V. Volokhova¹ ✉, Mihail A. Gladkikh¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000 Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. In the context of global population aging and the dominance of utilitarian models of “successful aging” focused on activity and productivity, there is an increasing demand for alternative anthropological interpretations of later life. Leo Tolstoy’s philosophical and ethical doctrine of non-resistance to evil by violence offers a unique resource for rethinking strategies of adaptation to the later stages of life, going beyond the framework of socio-economic determinism.

The purpose of the study is to provide a theoretical justification and substantive interpretation of the concept of “non-resistance” as an anthropological strategy of “successful aging” based on an analysis of Leo Tolstoy’s philosophical texts and journalistic writings of his late period.

Objectives: to analyze the evolution of the concept of “non-resistance” in the late works of Leo Tolstoy; to identify the anthropological resources of later ages (wisdom, spiritual autonomy, acceptance); to develop a model of “successful aging” through the prism of Tolstoy’s ethics of non-resistance, humility and service.

Methodology. The methodological framework of the study is based on comparative analysis, which makes it possible to correlate Tolstoy’s ideas with contemporary gerontological approaches. Methods of philosophical hermeneutics are employed for the interpretation of the writer’s texts, along with a constructive-theoretical method for developing a conceptual model.

Results. The study defines the substantive content of “non-resistance” as an existential and ethical practice in the context of aging. Three key aspects of this strategy are identified: inner liberation from social conventions and fear of death; acceptance of age-related changes through the rejection of violent opposition to the natural course of life; and an orientation toward spiritual development and non-violent service. An anthropological model is proposed in which well-being in old age is associated not with external activity, but with the attainment of inner integrity and meaning.

Conclusions. The analysis demonstrates that Leo Tolstoy’s teaching contains significant potential for shaping a new, humanistically oriented paradigm of understanding aging. The concept of “non-resistance” makes it possible to interpret later life not as a period of decline, but as a life stage endowed with unique resources for spiritual self-determination and the achievement of existential well-being through acceptance and meaningful service.

Keywords; later life; non-resistance to evil; anthropological resource; philosophy of old age; Leo Tolstoy; existential strategies.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Gladkikh M.A. “Non-resistance” as a strategy of “successful aging”: the anthropological resource of later life in the light of Leo Tolstoy’s teaching. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2026;16(2):218–228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2026-16-2-218-228>.

Received 06.02.2026

Accepted 04.03.2026

Published 30.04.2026

***

Введение

Современная эпоха характеризуется фундаментальным демографическим сдвигом, приобретающим глобальный мас-

штаб: беспрецедентным увеличением абсолютной и относительной численности населения старших возрастных групп. Этот процесс, обозначаемый в научной

литературе как «демографическое старение», трансформирует социально-экономические структуры, переопределяет контуры систем здравоохранения и социального обеспечения и формирует новый аксиологический и исследовательский ландшафт. В центре междисциплинарного научного поиска оказывается проблема осмысления поздних возрастов, необходимость выработки концептуальных моделей, способных адекватно описать и интерпретировать феноменологию старения за пределами патологизма и утилитарных парадигм. Ключевым концептом данного дискурса становится «благополучное» или «успешное старение», претендующее на роль нормативного ориентира для индивидуальных жизненных стратегий и государственной социальной политики.

Доминирующая в западной социальной геронтологии на протяжении последних десятилетий модель, разработанная Дж. Роу и Р. Каном [1], операционализует успешность старения через триединую формулу: избегание болезни и инвалидности, поддержание высокого физического и когнитивного функционирования, активное вовлечение в социальную жизнь. Несмотря на свою очевидную эвристическую и практическую ценность, данная модель, по сути, конституирует «геронтологию успеха», имплицитно продлевающую в поздний возраст императивы продуктивности, автономии и активной социальной конкурентоспособности, характерные для предыдущих этапов жизненного цикла. Эта нормативная рамка становится объектом последовательной и аргументированной критики со стороны критической и культурной геронтологии. Такие исследователи, как К. Гиллард и П. Хиггс [2], убедительно демонстрируют, что идеал «успешного старения» носит редуccionистский и дисциплинарный характер. Он игнорирует структурное социальное неравенство, культурное многообразие траекторий старения и, что наиболее существенно,

стигматизирует опыт тех, кто в силу обстоятельств (хронические заболевания, социально-экономическая уязвимость, иные культурные ценности) не соответствует предписанному стандарту. Таким образом, парадигма «успешного старения» рискует создать новую форму социальной эксклюзии, сводя сложный экзистенциальный процесс к набору внешних, измеримых показателей эффективности.

В данном контексте возникает настоятельная потребность в альтернативных, гуманитарно-ориентированных подходах, которые легитимизировали бы внутренний, субъективный и смысловой опыт поздней зрелости. Философско-антропологическая традиция, углубленно разрабатывающая тему конечности, мудрости и духовного становления, предлагает такую альтернативу. Размышления П. Рикёра о нарративной идентичности, памяти и ориентации на такую антропологическую модель, где благополучие преклонного возраста связано не с внешней активностью, а с достижением внутренней цельности и смысла [3], философская биология Х. Йонаса, осмысляющего старение в контексте онтологии жизни и ответственности, а также глубокие разработки отечественных мыслителей: А. А. Гусейнова, акцентирующего нравственное измерение жизни как основу для смысловой интеграции в поздние годы; С. С. Хоружего, рассматривающего старение в синергической перспективе как этап «антропологической аскезы» и сосредоточения; В. А. Подороги, анализирующего трансформацию телесного и временного опыта в поздней субъективности, – задают иную оптику. В их работах старость предстает не как объект для коррекции, а как пространство для глубокой внутренней работы, рефлексии, обретения особой формы духовной автономии, свободной от диктата социальных ролей и утилитарных целей.

Для того, чтобы предложить не просто критику, но и позитивную, этически

насыщенную стратегию «благополучия» в старости, необходимо обратиться к целостному мировоззренческому комплексу, предлагающему конкретные практики отношения к себе, другим и миру. Такой уникальный ресурс содержится в позднем этическом учении Л. Н. Толстого, сердцевину которого составляет принцип «непротивления злу насилием». Важно подчеркнуть, что в толстовской философии это не тактический прием, а фундаментальный антропологический и метафизический принцип, проистекающий из критики цивилизационного насилия, культа внешней активности и ложных социальных авторитетов. Учение о непротвлении неразрывно связано с идеями сознательного самоограничения, приоритета внутренней духовной работы над внешней социальной продуктивностью, аскезы как пути к освобождению и обретению подлинной свободы в подчинении высшему нравственному закону. Именно этот комплекс идей открывает возможность для радикальной реинтерпретации старения. Он позволяет концептуализировать его не как период борьбы за удержание ускользающих ресурсов молодости и среднего возраста (что является скрытой формой «насилия» над собой и естественным ходом жизни), а как этап смыслового принятия, сознательного сосредоточения и этического завершения.

Таким образом, обращение к антропологии Л. Н. Толстого позволяет выявить и артикулировать латентный экзистенциальный и нравственный ресурс поздних возрастов, их потенциал, быть не временем социальной маргинализации, но пространством для достижения особого рода духовной суверенности, где «благополучие» обретается не в противостоянии утратам, а в глубокой внутренней трансформации, переоценке жизненных смыслов и утверждении ценности бытия как такового, вне зависимости от его социальной полезности. Данная перспектива предлагает выход за рамки как «герон-

тологии успеха», так и «геронтологии упадка», намечая контуры «геронтологии смысла», основанной на экзистенциальной и этической глубине человеческого существования.

Материалы и методы

Материалом настоящего исследования выступил корпус взаимодополняющих источников, структурированный в соответствии с ключевыми исследовательскими парадигмами в области осмысления позднего возраста. Работа построена на критическом осмыслении и синтезе трех основных пластов: 1) доминирующие западные модели «успешного старения» и их критика; 2) философско-антропологическая и этическая рефлексия о старости; 3) конкретное этическое учение, служащее основой для авторского концептуального моделирования.

Основу первого пласта составили основополагающие тексты, задавшие нормативный вектор «геронтологии успеха», работы Дж. Роу и Р. Кана, а также труды представителей критической и культурной геронтологии (К. Гиллард [4], П. Хиггс [5]), чьи критические аргументы позволяют выявить ограниченность и нормативную нагрузку продуктивистской парадигмы.

Второй, центральный для данного исследования пласт включает в себя широкий спектр философских и междисциплинарных работ. В него вошли классические труды западных мыслителей, рассматривающих проблемы времени, памяти и конечности (П. Рикёр, Х. Йонас [6]), а также значительный массив современных российских исследований. Отечественная научная мысль представлена как работами, напрямую посвященными философии старости и духовным измерениям позднего возраста (труды Н. В. Волоховой [7], С. В. Алябьевой [8], И. А. Белой [9], М. Л. Гельфонд [10]), так и исследованиями в смежных областях этики, культурологии, литературоведения и толстоведения, которые формируют не-

обходимый контекст. В этой связи привлекались работы Е. Д. Мелешко [11], Н. В. Волоховой [12] И. П. Чередниченко, а также исследования П. В. Басинского, А. А. Горелова, А. А. Гусейнова, Ю. Н. Давыдова, А. А. Зориной, Ли Со Ен, М. А. Лукацкого, И. Б. Мардова, В. Н. Назарова, И. А. Некрасова, Г. А. Попова, Е. И. Рачина, В. Б. Ремизова, И. В. Рождественской, О. С. Соиной, О. В. Сливицкой, Б. Н. Тарасова и других авторов. Их совокупный вклад позволил сформировать многомерное понимание старости как культурного, экзистенциального и нравственного феномена.

Третий, концептообразующий пласт составили тексты Л. Н. Толстого позднего периода, в которых кристаллизуется учение о непротивлении злу насилем как краеугольный принцип жизни и мышления. Данные работы служат основным материалом для философской интерпретации и теоретического моделирования альтернативной стратегии старения.

Методологическая стратегия исследования определяется его междисциплинарным характером и нацеленностью на концептуальный синтез. В основе лежит синтез философско-антропологического и социокультурного подходов, позволяющий анализировать старение как феномен, расположенный в точке пересечения индивидуального экзистенциального опыта, телесности и исторически сложившегося нормативного порядка.

Для решения конкретных исследовательских задач был применен комплекс взаимосвязанных методов:

1. Системный концептуальный анализ был использован для деконструкции логики модели «успешного старения». Метод позволил вскрыть ее имманентные нормативные предпосылки, редукционизм и аксиологические основания, связывающие благополучие с ценностями продуктивности и автономии, заимствованными из предыдущих возрастных этапов.

2. Герменевтический метод и метод философской интерпретации выступили

ключевыми инструментами работы с текстами Л. Н. Толстого и философской традиции. Их применение было направлено на реконструкцию имплицитной антропологии позднего возраста в этих текстах, выявление смысловых инвариантов и последующую интерпретацию принципа непротивления в контексте современного геронтологического дискурса.

3. Сравнительно-сопоставительный метод (компаративный анализ) обеспечил возможность последовательного сопоставления двух моделей: продуктивно-активной («успешное старение») и предлагаемой на основе толстовской этики («осмысленное старение»). Этот метод позволил наглядно эксплицировать их фундаментальные различия в понимании свободы, автономии, активности и самого источника благополучия в поздний период жизни.

4. Метод теоретического моделирования стал завершающим этапом методологического синтеза. На основе интерпретированных идей непротивления, внутренней свободы и приоритета духовной работы была сконструирована целостная альтернативная стратегия. Данная модель представляет непротивление не как пассивность, а как осознанную антропологическую практику, раскрывающую специфический ресурс поздних возрастов потенциал для смысловой интеграции, духовной концентрации и обретения суверенности от внешних социальных оценок.

Таким образом, предложенное сочетание материалов и методов обеспечило необходимую базу для критического анализа существующих подходов, глубокой интерпретации философского наследия и обоснования оригинальной концепции, вносящей вклад в развитие гуманитарной геронтологии.

Результаты и их обсуждение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, кардинально пересматривающих устоявшиеся геронтологические парадигмы. Анализ

выявил, что доминирующая концепция «успешного старения», сформулированная Дж. У. Роу [13] и Каном и ставшая краеугольным камнем современной социальной политики и индивидуальных стратегий, по своей сути является не столько нейтральной научной моделью, сколько мощным нормативно-дисциплинарным конструктом. Этот конструкт проецирует на поздний возраст идеалы, сформированные в контексте индустриального и постиндустриального общества: непрерывной продуктивности, автономии как независимости, постоянного самосовершенствования и конкурентоспособности. Символическое насилие легитимизирует лишь те траектории старения, которые соответствуют этим критериям, и маргинализирует всех остальных, так принято видеть подобную модель с точки зрения критической геронтологии. Однако данное исследование позволяет продвинуться дальше, вскрыв более глубокий пласт проблемы темпоральное насилие. Императив «успешного старения» навязывает старости чуждую ей темпоральность, линейное, ориентированное на будущее и достижения «хронологическое время», присущее активной фазе жизненного проекта. Эта временная модель, глубоко укорененная в модернистском мировоззрении, «экзистенциально антагонистична внутреннему переживанию позднего возраста как периода “конечного времени”, для которого характерно сжатие горизонта будущего, доминирование настоящего и интенсивная работа с прошлым» [14]. Таким образом, нормативная геронтология, по сути, отрицает за старостью право на ее собственную, аутентичную темпоральность, обрекая стареющего индивида на изнурительную и заведомо проигрышную гонку за удержанием «ускользающих атрибутов молодости и зрелости, что порождает хронический стресс, экзистенциальную тревогу и чувство вины за “неуспешность”» [15].

В этом контексте учение Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием [16,

т. 35, с. 458], подвергнутое герменевтической реконструкции, раскрывается как целостная философско-антропологическая альтернатива, предлагающая путь деколонизации позднего возраста от чуждых ценностных и темпоральных режимов. Непротивление интерпретируется не как социально-политическая пассивность или квиетизм, а как высшая форма экзистенциально-этической практики, активная и сознательная работа по искоренению насилия во всех его формах, в т. ч. и в форме внутреннего насилия над собственной природой и жизненным путем. Применительно к старению это означает радикальный отказ от стратегии «борьбы» с возрастом, от «тщетного сопротивления естественным процессам угасания физических сил» (28, 99), сужения социальных ролей и трансформации идентичности [17, т. 28, с. 99]. Такой отказ, будучи актом глубокого мужества и мудрости, а не слабости, позволяет совершить фундаментальный экзистенциальный поворот: от парадигмы «делания» и бесконечного проектирования себя к парадигме «бытия» и осмысленного приятия. Этот поворот высвобождает колоссальные психологические и духовные ресурсы, ранее расходовавшиеся на поддержание иллюзорного «проекта вечной молодости», и открывает доступ к внутренним пространствам, недоступным в условиях перманентной социальной гонки [18].

На основе этого методологического синтеза была разработана и детально обоснована модель «ненасильственного» или «созерцательно-осмысленного старения». Ее центральным элементом является легитимация собственной темпоральности старости, которая становится не недостатком, а ключевым ресурсом. Эта темпоральность характеризуется доминированием продленного настоящего, что созвучно феноменологическому пониманию «живого настоящего» [19], и интенсивной нарративной работой с прошлым. Последняя реализуется через практику жизненного обзора, которая, как показывают исследования в области нарратив-

ной психологии и геронтологии, является не пассивным воспоминанием, а активным, творческим процессом конструирования связного и осмысленного жизненного повествования. Этот процесс напрямую соотносится с концепцией нарративной идентичности П. Рикёра, где «Я» формируется и переформируется через истории, которые мы рассказываем себе и другим о своей жизни. В старости эта работа достигает своей кульминации, позволяя осуществить смысловую интеграцию целого жизненного пути, превратить разрозненные события в связную историю, где даже травмы, потери и поражения обретают значение в рамках общего замысла или урока. Отечественные исследования в области экзистенциальной геронтологии также подчеркивают важность этого процесса для достижения целостности и предотвращения отчаяния в позднем возрасте.

Особое внимание в рамках предложенной модели уделяется феноменологии стареющей телесности. В противоположность дисциплинарным практикам «успешного старения», стремящимся к максимальной оптимизации, контролю и маскировке признаков старения, стратегия непротivления предлагает путь к выработке нового, неинструментального и неотчуждающего отношения к телу. Это отношение можно определить как феноменологическое принятие – «вслушивание» в тело, признание его меняющейся субъектности, диалог с ним, а не борьба против него. Такая позиция, близкая к идеям современной философии воплощенного сознания, позволяет переживать телесные ограничения и уязвимость не как катастрофу или крах идентичности, а как часть человеческого удела, открывающую иные, более глубинные и созерцательные модусы бытия в мире [20]. Старость, таким образом, обретает эпистемологическое преимущество – особую форму познания себя и мира, доступную лишь в контексте конечности и уязвимости.

Важнейшим итогом исследования является радикальное переосмысление антропологического ресурса поздних возрастов. В свете этики непротivления этот ресурс видится не в сохранении остаточной социальной полезности, а в реализации уникального критического, духовного и этического потенциала. Старость, освобожденная от императива продуктивности, получает возможность стать культурно-критической инстанцией – временем трезвого вопрошания об истинных ценностях современного «общества успеха», временем деконструкции навязанных культурных мифов. Этот потенциал раскрывается и в духовной генеративности, выходящей за рамки классического понимания Эриксона. Речь идет о непрагматической передаче опыта, мудрости, смыслов – своего рода этическом завещании, обращенном к следующим поколениям, которое реализуется не через формальное наставничество, а через сам образ жизни, отношения, способ присутствия в мире.

Таким образом, стратегия непротivления позволяет концептуализировать старение не как процесс инволюции или «порчи», а как завершающую, интегративную и кульминационную фазу личностного роста – роста «вглубь, в направлении большей, мудрости, духовной свободы, этической ясности» [16, т. 23, с. 458], и можно сказать более современным языком – большей аутентичности. Практическим следствием данного подхода является настоятельная необходимость разработки новых форм гуманитарно ориентированного сопровождения старения. Такое сопровождение должно быть направлено не на форсирование внешней активности, а на создание социальных, коммуникативных и образовательных сред, поддерживающих внутреннюю работу по смысловой интеграции, нарративному созиданию, духовному поиску и выработке нового, ненасильственного отношения к собственной уязвимости и конечности. Это предполагает

признание и уважение многообразия траекторий старения, где «ненасильственное», созерцательное старение занимает место не периферийного отклонения, а одной из полноценных и достойных форм человеческого бытия на его заключительном этапе.

Выводы

Настоящее исследование, посвященное реинтерпретации феномена благополучного старения через призму этико-философского учения Л. Н. Толстого о непротivлении, позволяет сформулировать ряд фундаментальных выводов, имеющих значение для философской антропологии, геронтологии и практик работы с поздним возрастом.

Проведенный критический анализ позволил вскрыть глубинные импликации доминирующей парадигмы «успешного старения». Установлено, что ее главный дефект заключается не в отдельных недостатках, а в ее тотализирующем характере, основанном на экстраполяции ценностей продуктивности, автономии и оптимизации на завершающий этап жизненного цикла. Эта модель, по сути, осуществляет двойное насилие: во-первых, символическое, через маргинализацию траекторий, не соответствующих нормативному идеалу; во-вторых, темпоральное, навязывая старости чуждую ей прогрессистскую, линейную хронологию «проекта», тем самым отрицая ее право на собственную темпоральность, ориентированную на настоящее, прошлое и экзистенциальную завершенность. Таким образом, «успешное старение» предстает не как нейтральная научная модель, а как идеологический конструкт, продлевающий в поздний возраст ценности общества, что порождает внутренний конфликт и экзистенциальную неаутентичность.

Центральным теоретическим результатом работы стала реконструкция учения Л. Н. Толстого о непротivлении как

целостной антропологической стратегии, применимой к осмыслению старения. Непротivление интерпретировано не как пассивная капитуляция, а как высшая форма экзистенциального аскетизма и активной практики работы с собой. Эта стратегия предполагает сознательный, этически мотивированный отказ от насильственного сопротивления онтологическим условиям человеческой конечности, включая старение. Ключевыми элементами данной стратегии являются: 1) онтологическое принятие как отказ от тщетной борьбы с естественным ходом жизни; 2) добровольное упрощение (аскеза) как условие высвобождения из-под диктата внешних социальных требований и обретения духовной суверенности; 3) переориентация активности с внешней продуктивности на внутреннюю работу по смысловой интеграции жизненного опыта.

На основе этого была сконструирована и обоснована альтернативная модель «осмысленного» или «духовно ориентированного старения». Ее ядро составляет ценностный сдвиг от парадигмы «делания» к парадигме «бытия». В рамках этой модели благополучие определяется не внешними достижениями, а глубиной внутреннего присутствия, способностью к нарративной интеграции прожитого (сближаясь с концепцией повествовательной идентичности П. Рикёра) и качеством экзистенциальной рефлексии. Данная модель легитимизирует ранее маргинальные формы поздней субъективности: созерцательность, мудрую пассивность, практики воспоминания и передачи опыта, этику заботы и дарения как альтернативу этике достижения.

Важным выводом является также раскрытие уникального антропологического ресурса поздних возрастов, который становится видимым именно в рамках стратегии непротivления. Этот ресурс заключается в возможности стать критической инстанцией по отношению к

ценностям ускоряющегося общества потребления и пространством кристаллизации экзистенциальной мудрости. Мудрость в данном контексте понимается не как накопление информации, а как способность к онтологическому различению подлинного и неподлинного в условиях осознания конечности, как достижение особой формы духовной автономии, свободной от конвенциональных возрастных сценариев.

В практическом отношении исследование демонстрирует, что толстовская стратегия непротivления предлагает не просто философскую критику, а позитивную программу для гуманитарно ориентированного сопровождения старения. Она указывает на необходимость смещения фокуса социальных и образовательных программ с поддержания псевдопродуктивной активности на создание условий для внутренней работы: фасилитации процессов жизненного обзора, развития

нарративных практик, поддержки духовных поисков и формирования сообществ, основанных на взаимопомощи и разделении опыта, а не на конкуренции.

Таким образом, настоящая работа вносит вклад в преодоление редукционизма в понимании позднего возраста. Она показывает, что старение может быть переосмыслено не как проблема упадка, подлежащего управлению, а как завершающая и кульминационная фаза человеческого становления – время для онтологического перезаключения «договора с жизнью», перехода от логики завоевания и удержания к логике принятия, осмысления и дарения. Этика непротivления Л. Н. Толстого, таким образом, раскрывается как глубоко современный и востребованный ресурс для построения такой геронтологии, которая признает за старостью ее собственное, непреходящее достоинство и смысл.

Список литературы

1. Роу Дж. У., Кан Р. Л. Успешное старение // Геронтолог. 1997. Т. 37, № 4. С. 433–440.
2. Гиллард К., Хиггс П. Культуры старения: Самость, гражданин и тело. Харлоу: Издательство гуманитарной литературы, 2000. 678 с.
3. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 32 с.
4. Гиллард К., Хиггс П. Старение, телесность и воплощение. Лондон: Издательство гуманитарной литературы, 2013. 111 с.
5. Хиггс П. Гражданство и поздний возраст: подход критического реализма // Старение и общество. 2015. Т. 35, № 5. С. 911–933.
6. Йонас Х. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 97 с.
7. Волохова Н. В. «Разумное сознание» и «сознание жизни» в антропологии Л. Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 3 (27). С. 115–122.
8. Алябьева С. В. Духовные измерения позднего возраста в современной культуре. М.: Институт философии Российской академии наук, 2019. 143 с.
9. Белая И. А. Старость как антропологический проект. СПб.: Алетейя, 2021. 278 с.
10. Гельфонд М. Л. Герменевтика позднего творчества Л. Н. Толстого: коллективная монография. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. 393 с.
11. Мелешко Е. Д. Этика ненасилия Л. Н. Толстого: философско-религиозный анализ. М.: Наука, 2013. 677 с.
12. Волохова Н. В. Смыслжизненная философия Л. Н. Толстого: от прошлого к настоящему: монография. Курск: Курский государственный университет, 2021. 213 с.

13. Роу Дж. У., Кан Р. Л. Успешное старение 2.0: Концептуальные расширения для XXI века // Журналы геронтологии: Серия Б. 2015. Т. 70, № 4. С. 593–596.
14. Баарс Я. Старение и искусство жизни. Балтимор: Издательство Университета Джонса Хопкинса, 2012. 654 с.
15. Галлет М. М. Состаренный культурой. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 2004. 111 с.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.; Л., 1928–1958.
17. Торнстам Л. Геротрансцендентность: теория позитивного старения как развития. Нью-Йорк: Springer, 2005. 22 с.
18. Карстенсен Л. Л. Долгое светлое будущее: Счастье, здоровье и финансовая безопасность в эпоху возросшей продолжительности жизни. Нью-Йорк: Broadway Books, 2009. 11 с.
19. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009. 77 с.
20. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 43 с.

References

1. Rou Dzh.U., Kan R.L. Uspeshnoe starenie. *Gerontolog = Gerontologist*. 1997;37(4):433–440. (In Russ.)
2. Gillard K., Khiggs P. Cultures of Aging: The Self, the Citizen, and the Body. Kharlou: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury; 2000. 678 p. (In Russ.)
3. Riker P. Memory, history, oblivion. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury; 2004. 32 p. (In Russ.)
4. Gillard K., Khiggs P. Aging, corporeality, and embodiment. London: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury; 2013. 111 p. (In Russ.)
5. Khiggs P. Citizenship and late Adulthood: A Critical Realism approach. *Starenie i obshchestvo = Aging and Society*. 2015;35(5):911–933. (In Russ.)
6. Ionas Kh. The principle of responsibility: The experience of ethics for technological civilization. Moscow: Airispress; 2004. 97 p. (In Russ.)
7. Volokhova N.V. "Rational consciousness" and "consciousness of life" in L.N.N. Tolstoy's anthropology. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of L.N. Tolstoy TSPU*. 2018;3(27):115–122. (In Russ.)
8. Alyab'eva S.V. The Spiritual Dimensions of Late Adulthood in Modern Culture. Moscow: Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk; 2019. 143 p. (In Russ.)
9. Belaya I.A. Old age as an anthropological project. Saint Petersburg: Aleteiya; 2021. 278 p. (In Russ.)
10. Gel'fond M.L. Hermeneutics of L.N.N. Tolstoy's late work. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi umanitarnyi universitet; 2022. 393 p. (In Russ.)
11. Meleshko E.D. Ethics of Nonviolence by Leo Tolstoy: Philosophical and Religious Analysis. Moscow: Nauka; 2013. 677 p. (In Russ.)
12. Volokhova N.V. The Semantic philosophy of Leo Tolstoy: from the past to the present. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet; 2021. 213 p. (In Russ.)
13. Rou Dzh.U., Kan R.L. Successful aging 2.0: Conceptual Extensions for the 21st Century. *Zhurnaly gerontologii: Seriya B = Journals of Gerontology: Series B*. 2015;70(4):593–596. (In Russ.)
14. Baars Ya. Aging and the Art of living. Baltimor: Izdatel'stvo Universiteta Dzhonsa Khopkinsa; 2012. 654 p. (In Russ.)
15. Gallet M.M. Aged by culture. Chikago: Izdatel'stvo Chikagskogo universiteta; 2004. 111 p.
16. Tolstoi L.N. Complete works: in 90 volumes. Moscow; Leningrad; 1928–1958. (In Russ.)
17. Tornstam L. Gerotranscendence: the theory of positive aging as a development. N'yuYork: Springer; 2005. 22 p. (In Russ.)

18. Karstensen L.L. A long, bright future: Happiness, Health, and Financial security in an era of increased life expectancy. N'yuIork: Broadway Books; 2009. 11 p. (In Russ.)
19. Gusserl' E. Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Moscow: Akad-micheskii proekt; 2009. 77 p. (In Russ.)
20. Merlo-Ponti M. Phenomenology. Saint Petersburg: Yuventa; Nauka; 1999. 43 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID:0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophical), Professor at the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volna-sha@rambler.ru, Researcher ID: T-7441-2018, ORCID:0000-0002-7048-3509, Scopus ID: 57189517020

Гладких Михаил Андреевич, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: maikl.gladkih2001@yandex.ru, Researcher ID: PHE-8375-2026, ORCID: 0009-0000-8574-8066

Mikhail G. Gladkikh, Postgraduate at the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: maikl.gladkih2001@yandex.ru, Researcher ID: PHE-8375-2026, ORCID: 0009-0000-8574-8066